

Методология психологической науки: достижения и актуальные задачи

История психологии свидетельствует, что интерес ученых к методологическим вопросам своей науки не является постоянным – он то усиливается, то ослабевает. Особенно значительным бывает внимание к методологии науки в периоды кризисов, что можно, по-видимому, рассматривать как косвенный признак обострения перманентного кризиса, характеризующего весь недолгий пока путь научной психологии.

Последние годы отмечены усилением интереса психологов к вопросам методологии психологической науки. Это должно быть оценено как позитивное явление: психологи осознали, что существенное продвижение в предметной плоскости невозможно без соответствующей методологической проработки. Поэтому характерные для недавнего прошлого отечественной психологии призывы так или иначе редуцировать методологию, принизить ее значение, либо вообще ликвидировать (неправомерно отождествляя всю методологию с ее философским уровнем, а последний, в свою очередь, с марксизмом-ленинизмом) практически исчезли. И теперь на повестке дня стоит вопрос о воссоздании методологии психологической науки. Совершенно ясно, что методология психологии в том виде, в каком она сложилась в советский период, больше не существует – слишком многое в психологической науке изменилось.

В самое последнее время опубликовано весьма значительное число работ, посвященных методологии психологии, высказано много продуктивных идей (см. например, «Труды Ярославского методологического семинара» т.1, т.2, т.3. Ярославль, 2003-2005, где опубликованы работы, рассматривающие наиболее актуальные вопросы методологии психологической науки и практики). Не имея возможности здесь предпринять сколь-нибудь полный обзор методологических исследований, проведенных в отечественной психологии в последние годы, остановимся на принципиальном для современной методологии психологической науки вопросе: какой должна быть методология современной российской психологии. Необходимо реставрировать (или восстановить в правах) традиционную советскую методологию психологии (естественно, освободив ее от очевидно устаревших или идеологизированных положений) или же речь идет о разработке принципиально новой методологии психологической науки.

Прежде, чем обсуждать, какой должна быть новая (или обновленная) методология, полезно вспомнить, какой была старая (советская) методология. Конечно, было бы неоправданным упрощением полагать, что методология отечественной психологической науки была единой. В советской психологии работали замечательные ученые, которые несмотря на идеологический прессинг разрабатывали важнейшие методологические положения. Методологические работы классиков советской психологической науки (С.Л.Рубинштейна, А.Н.Леонтьева, Б.Г.Ананьева, Б.Ф.Ломова, М.С.Роговина и др.) никоим образом не утратили своего значения. (Подробнее см. об этом (Мазилев, 1998, 2003)). В данном случае для нас важно отметить то общее, что было характерно для методологии психологической науки в советскую эпоху.

Было распространено представление о методологии. Чаще всего выделялись философский, общенаучный, конкретно-научный и методический уровень. В качестве философского уровня выступала марксистско-ленинская философия (диалектический и исторический материализм). Этот уровень был идеологизированным, что накладывало определенные «рамки» на возможности психологического исследования. Разрабатывался этот уровень философами, психология использовала преимущественно результаты таких разработок. Философия диалектического и исторического материализма выступала также основой для общенаучного уровня (законы и категории диалектики). Этот уровень был «обязательным» по идеологическим соображениям, без него обойтись было просто невозможно. Общенаучный уровень вытекал из «философского». Здесь также

содержались определенные «ограничения» для развития психологической науки. Дело в том, что общенаучный уровень методологии разрабатывался по стандартам естественных дисциплин. На наш взгляд, существенным препятствием для разработки психологией собственной методологии являлась ориентация на те методологические установки, которые сложились в философии науки на основе реализации естественнонаучного подхода, претендующего на статус общенаучного. Такой подход не учитывал специфики психологии и уникальности ее предмета. Вместе с тем нельзя не согласиться с позицией Л. Гараи и М. Кечке, в соответствии с которой бесперспективны попытки построить всю психологию на «герменевтической» логике исторических наук, поскольку на язык герменевтической психологии невозможно перевести наработки естественнонаучной психологии (Л. Гараи, М. Кечке, 1997). Попытки решить вопрос «силовым» путем за счет «логического империализма» естественнонаучной или герменевтической парадигмы ни к чему, как убедительно показала история психологии XX столетия, не привели. Сегодня совершенно ясно, что ни к чему, кроме углубления кризиса в психологии подобная конфронтация привести не может. В таких условиях становится чрезвычайно актуальной разработка такой общепсихологической методологии, которая бы предполагала возможность взаимного соотнесения психологических концепций, исходящих из различного понимания предмета психологии.

Наибольший интерес, естественно, представляла собственно психологическая методология (соответствующая конкретно-научному уровню). Ее обычно представляли через совокупность методологических принципов (детерминизма, единства сознания и деятельности, развития, системности и т.д.). Конкретным воплощением психологической методологии обычно выступал деятельностный подход: методологический анализ категории деятельности представлял парадигму, в которой должна была работать отечественная психология. Еще раз подчеркнем, что подобное представление является схематичным, но оно в целом отражает характер методологических разработок отечественной психологии в советский период.

Вернемся к сегодняшним представлениям о том, какова должна быть методология современной психологии. По этому поводу в последние годы было высказано несколько различных позиций. Рассмотрим их более подробно.

Первую позицию можно условно определить как *радикальную*. Она состоит в том, что старая методология не годится совершенно, поэтому необходимо разрабатывать новую методологию, соответствующую современным задачам психологии. Примером реализации первой позиции являются работы И.П.Волкова. По И.П.Волкову, под методологией следует понимать «непротиворечивую, логически цельную систему философских и теоретических принципов, отражающих понимание сущности психики как основного предмета исследований в психологии и управляющих на основе этой гносеологической конструкции мыслями и действиями психологов в их научных исследованиях и в научно-практической, в том числе педагогической, профессиональной деятельности» (И.П.Волков, 2003, с.81). Такой методологии в настоящее время пока еще нет, она пока находится в состоянии становления. И.П.Волков отмечает, что «состояние научной психологии действительно достойно ее несостоятельной методологии, порожденной не просто наукой или обществом, а сознанием психологов. Отказаться от старой марксистской методологии было легко, но вот создать новую методологию, ох как трудно: разрушать всегда легче, чем строить» (И.П.Волков, 2003, с.81).

Вторую позицию можно определить как *консервативную*. Она состоит в том, что методологические функции вполне успешно выполняла традиционная методология. О наличии такой позиции можно судить по тем положениям, которые составляют содержание методологии психологии в представлении автора. В качестве примера приведем работу В.И.Тютюнника (В.И.Тютюнник, 2002). «Методология – область научной деятельности, в ходе которой изучаются и применяются общие и частные методы научных исследований, а также принципы подхода к определению предмета, объекта и методов исследования

действительности и к решению целого класса исследовательских задач» (В.И.Тютюнник, 2002, с. 8). В методологии выделяются четыре уровня (уровень философской методологии; уровень общенаучных диалектических принципов; уровень частнонаучных методов; уровень конкретной методики и процедуры исследования (В.И.Тютюнник, 2002, с.9). Уровень философской методологии представлен основными законами и категориями диалектики как науки о наиболее общих законах развития природы, общества и человеческого познания. Основные законы диалектики: закон единства и борьбы противоположностей; закон отрицания отрицания и закон прехода количественных изменений в качественные. Основные категории диалектики: сущность и явление; содержание и форма; причина и следствие; возможность и действительность; единичное, всеобщее и особенное; свобода и необходимость; необходимость и случайность; качество и количество; мера. Уровню общенаучных принципов соответствуют: принцип восхождения от абстрактного к конкретному и наоборот; принцип единства исторического и логического; принцип единства логики, диалектики и гносеологии; принцип относительности; принцип дополнительности; принцип системности. Таким образом, можно видеть, что уровень философской методологии рассматривается в работе В.И.Тютюнника в традиционном ключе. Для этого, заметим, вполне достаточно оснований, т.к. в советской психологии, которая, как хорошо известно, базировалась на такой философской методологии, было много замечательных достижений.

Третья позиция может быть характеризована как *умеренная*. Состоит она в признании того, что старая методология во многом непригодна в новых условиях, но формировании основ новой методологии необходимо учитывать и использовать накопленные наработки. Здесь (впрочем, как и всегда в подобных случаях) наблюдается достаточно широкий диапазон расхождений во взглядах: одни авторы тяготеют к радикализму, другие к консерватизму.

Как нам представляется, весьма полезно прислушаться к мнению одного из классиков отечественной психологии В.П.Зинченко. Обращаясь к анализу методологии отечественной психологии, В.П.Зинченко отмечает, что «методология была связана не столько с теорией и философией, сколько с идеологией, находившейся *над* всем. Последняя была крайне агрессивна, претенциозна и самозванна» (В.П.Зинченко, 2003, с.98). Автор замечает, что в отечественной психологии были сформулированы методологические принципы, которые сохраняются в виде недостаточно отрефлексируемых схематизмов профессионального сознания. «Беда в том, – пишет В.П.Зинченко – что они излагаются именно в форме постулатов, а не проблем, что сковывает свободу мысли и исследования» (В.П.Зинченко, 2003, с.98-99). Автор предпринимает детальный анализ методологических принципов (постулатов), которые составляли ядро методологии отечественной психологической науки: принципа системности, принципа детерминизма, принципа отражения, постулата о рефлексорной природе психики, принципа деятельности, принципа единства сознания и деятельности, постулата социальности (личность есть совокупность всех общественных отношений). В.П.Зинченко приходит к выводу, что налицо «недостаточность, а то и неполноценность, неадекватность, так называемых, методологических принципов советской психологии. Иначе и не могло быть, поскольку навязываемая «самозванцами мысли» идеология выполняла служебные функции контроля за развитием науки и средства направлять это развитие в нужном направлении (хотя что такое нужное направление никому, кроме самих ученых, не может быть ведомо). Но как известно, на всякого мудреца довольно простоты. Ученые, лукаво прикрываясь идеологическими стандартами и штампами, обеспечивали себе хотя бы относительно безопасные условия для развития науки. И нужно сказать, что такую защитную функцию методология выполняла, если не становилась самоцелью» (В.П.Зинченко, 2003, с.114). В.П.Зинченко заключает: «Жизнь сложна. И мы меньше всего склонны призывать к ее упрощению. Его предела, кажется, уже достигла методология, которая к несчастью претендовала и на роль теории... Абсолютизация любого методологического подхода препятствует теоретической работе. Например, системный подход выдавался за последнее слово именно в теории психологии, и тем самым он мог

породить только бессистемную эмпирию. Но теоретическая работа шла как бы под сурдинку методологии и для ее выявления нужно проведение специальной работы» (В.П.Зинченко, 2003, с.115). Нельзя не согласиться с суждением классика отечественной психологии: «Едва ли целесообразно призывать к полному разоблачению методологических мифов. Прямая борьба с догматами бессмысленна. Более уместна их конструктивная критика, ограничение их влияния, выдвижение разумных оппозиций. В итоге они сами постепенно сойдут со сцены или трансформируются из непреложных постулатов и принципов в возможные подходы. Другими словами, некоторые из методологических принципов займут скромное место научных и методических подходов» (В.П.Зинченко, 2003, с.100).

Сформулируем нашу точку зрения на проблему методологии. Мы полагаем, что дискуссии по поводу методологии психологической науки во многом связаны с эмоциональными оценками. Конечно, если идеология пытается подменить собой науку, это плохо и совершенно недопустимо. Вместе с тем, вряд ли стоит отрицать, что к психологии применимы общие стандарты научного мышления и логики научного познания. Поэтому философский и общенаучный уровни методологии, задающие общие правила рассуждения, обоснования, доказательства, несомненно должны присутствовать в сознании научного психолога. Но наиболее важными для психологии все же являются собственно психологические методологические представления, собственная методология психологии. Подчеркнем, что крайне опасно полагать, что для психологии подходят разработки, полученные на материале естественных наук. Очень часто делаются обобщения, представляющиеся совершенно неоправданными (ибо за ними не стоит конкретных специальных исследований), согласно которым естественнонаучные стандарты распространяются на область *всей психологии*. Этот уровень собственно психологической методологии (как нам представляется, важнейший среди всего методологического психологического знания) подменялся в советской психологии набором принципов и постулатов, о которых писал в цитированной выше работе В.П.Зинченко. Можно согласиться с В.П.Зинченко, что абсолютизация принципов неперспективна. Вместо «приговаривания» принципов методологии стоит обратить более пристальное внимание на разработку проблем предмета, метода, объяснения в психологии, обеспечение интеграции психологического знания и др.

Важным также представляется вопрос, касающийся соотношения понятий *методология психологии* и *теория психологии*. В недавней работе этих вопросов касался один из старейших отечественных психологов Г.В.Телятников (Г.В.Телятников, 2004). Остановимся на этом исследовании более подробно.

Г.В.Телятников подчеркивает, что разработка теоретических проблем психологии неразрывно связана с соотношением методологии и теории. «Объясняется это целым рядом обстоятельств. В последнее время в отечественной психологической науке идет процесс демополизации марксистской методологии. В то же время имеет место отставание теоретической психологии от экспериментальной и практической психологии. Продолжающееся в литературе смешение методологии и теории, методологических и теоретических проблем науки мешает их решению» (Г.В.Телятников, 2004, с.5). Автор отмечает, что сегодня необходимо усиление внимания к методологии.

Согласно Г.В.Телятникову, методология как учение о методах познания и практики, как теоретическое обоснование методов и их применения существует не сама по себе (это относится и к методу). «Она является методологией по отношению к какой-либо или каким-либо наукам, теориям. Она живет в процессе познания, практики. В качестве методологии выступает наука, теория, положениями которой руководствуются в этом процессе. Нельзя абстрактно сказать: «Это - методология, а это - не методология». Говоря, что это - методология, важно видеть, что это методология по отношению к каким-то определенным наукам» (Г.В.Телятников, 2004, с.5).

Автор формулирует критерии выполнения наукой, теорией роли методологии, т.е. методологической функции:

«Во-первых, большая степень обобщения по отношению к другим наукам: всем или региону (группе) наук.

Во-вторых, возможность использования законов и принципов данной науки, теории как более общих и действующих в других науках.

В-третьих, применение ее понятий путем наложения ограничений, обусловленных спецификой других наук.

В-четвертых, включение с соответствующей трансформацией ее методов в систему методов других наук» (Г.В.Телятников, 2004, с.5).

Г.В.Телятников формулирует свое представление об уровнях методологии:

I. Общая методология.

1. Мировоззренческая, общефилософская методология, включающая в себя мировоззренческие, общефилософские положения.

2. Общенаучная методология, включающая в себя общую теорию систем, информатиологию, семиотику.

II. Региональная методология.

1. Специально-философская методология (теория познания, социальная философия).

2. Специально-региональная методология (социология, кибернетика).

III. Частная методология.

1. Общая психология - методология для всех психологических наук.

2. Социальная психология - методология для таких психологических наук, как экономическая, политическая психология, этнопсихология, психология управления. Психология развития и возрастная психология - методология для таких психологических наук, как психология детского возраста, психология пожилого возраста. Психология труда - методология для таких психологических наук, как психология педагогического труда, психология управленческого труда.

3. Некоторые концепции, имеющие методологическое значение и выполняющие методологическую функцию для ряда психологических наук. Здесь можно было назвать концепции культурно-исторической детерминации психики, единства сознания и деятельности (Г.В.Телятников, 2004, с.6).

«С помощью методологии решается целый ряд методологических проблем психологии. К ним можно отнести такие, как природа законов и принципов психологии, способы построения системы понятий, системы применяемых в психологии методов, определения внешней и внутренней структуры психологии, разработки концепций, имеющих методологическое значение (структурализм, функционализм, психоанализ, бихевиоризм, гештальтпсихология, гуманистическая психология, рефлексология, реактология, культурно-исторический и знаковый подходы, деятельностный подход)» (Г.В.Телятников, 2004, с.7). При всем значении методологии она не может заменить теорию, она выступает по отношению к теории как нечто внешнее, хотя и включается в теорию ее положениями в модифицированном виде как определенные узловые пункты. Методология не изучает теорию, а дает ей определенный подход, направление (Г.В.Телятников, 2004). «Представляется, что самопознанием психологии занимается методология психологии, общая психологическая теория и теоретическая часть каждой психологической науки. Какими проблемами самопознания психологии занимается ее методология, мы уже говорили выше. Что же касается общей психологической теории (общей психологии) и теоретической части каждой психологической науки, то они решают такие проблемы самопознания психологии, как определение предмета, обобщение эмпирического материала в абстракциях, понятиях, законах и принципах, разработка их и методов, концепций, идей для эмпирической и практической психологии, определение внутренней структуры психологического знания. Эти проблемы, по существу, являются теоретическими проблемами психологии» (Г.В.Телятников, 2004, с.8-9).

Г.В.Телятников приходит к следующему выводу: «Таким образом, соотношение методологии и теории психологических наук заключается в следующем:

- только хорошо разработанная теория высокого уровня, большой степени обобщения может выполнять роль методологии психологических наук;

- четкое разграничение методологии и теории, методологических и теоретических проблем психологии дает возможность более эффективного развития теории психологических наук и решения их теоретических проблем» (Г.В.Телятников, 2004, с.9).

Мы столь подробно остановились на положениях работы Г.В.Телятникова, потому что в ней поднимаются крайне важные для современной методологии психологической науки вопросы.

Очень важно подчеркнуть, что необходимо различать собственно *методологию* психологии и *теорию* психологии и, несомненно, методология не должна подменять собой теории. Несомненно, что те или иные психологические теории могут иметь методологическое значение и выступать в качестве методологии при осуществлении конкретного психологического исследования. Но должна существовать *собственная методология психологической науки* в узком смысле, обеспечивающая (как будет продемонстрировано ниже) выполнение определенных функций.

Методология психологической науки, по нашему глубокому убеждению, пока еще не является устоявшейся, сформировавшейся теорией. Напротив, методология психологии представляет собой (и, по-видимому, должна представлять) совокупность идей, понятий, принципов, схем, моделей, концепций и т.д., и в каждый момент времени на первый план выходят те или иные ее аспекты. И если перед психологией встают новые задачи, то и методология должна осуществлять соответствующую проработку, создавая новые методологические модели. Иными словами, методология психологии имеет конкретно-исторический характер.

В 1997 году, приступая к циклу методологических исследований и намечая контуры новой методологии психологической науки, мы отмечали, что, вероятно, она должна складываться из следующих составляющих, соответствующих трем основным группам задач, стоящих перед этой областью знания:

1. Когнитивной (познавательной) методологии, описывающей принципы исследования психического.

2. Коммуникативной методологии, обеспечивающей соотношение различных психологических концепций и реальное взаимодействие различных направлений и школ в психологии.

3. Методологии психологической практики (практико-ориентированной психологии).¹

Прошедшие годы показали, что эскиз методологии психологии был намечен верно. За прошедшие годы многое изменилось, было проведено значительное число исследований, различными авторами опубликованы результаты методологических разработок, существенно продвинувших методологию психологии во всех трех направлениях. Не имея возможности в рамках настоящей работы (в силу ограниченности объема публикации) дать обзор достижений в области методологии психологии, остановимся лишь на некоторых моментах.

Большие успехи достигнуты в области когнитивной методологии. В последние годы заметно оживление исследований в этой области. Определенным показателем прогресса в этой области методологии является проведение тематических методологических семинаров в Ярославле: 2003 – «Методология психологии», 2004 – «Предмет психологии», 2005 – «Метод психологии». Планируется проведение очередных ярославских методологических семинаров: 2006 – «Проблема объяснения в психологии», 2007 – «Категориальная структура психологии», 2008 – «Категория психического», 2009 – «Проблема сознания и

¹ См. об этом подробнее: Mazilov V.A. About Methodology of Russian Psychology of Today // Psychological Pulse of modern Russia. М. — Yaroslavl: IAPS, 1997, с. 126-135; см. также: Мазиллов В.А. Теория и метод в психологии. Ярославль: МАПН, 1998.

бессознательного», 2010: «Психологическая наука и психологическая практика»; 2011: «Система психологических наук»; 2012: «Направления и школы в психологии»; 2013: «Процессы дифференциации и интеграции в психологии»; 2014: «Закон в психологии».

Характеризуя достижения методологии в области когнитивной методологии, нельзя не отметить вышедшие в последние годы работы, получившие широкую известность. В эти годы появились работы А.В.Юревича, посвященные проблеме кризиса в психологии, принципу методологического либерализма, структуре психологических теорий (Юревич, 1999, 2001 и др.), интересные методологические исследования В.М.Аллахвердова (2002, 2005) и др.

Важно констатировать, что в последнее время предприняты интересные исследования возможностей и перспектив в современных условиях системного подхода (Барабанщиков, 2004, Карпов, 2004).

Отметим только, что продвижение в разработке методологических проблем (предмета и метода психологии) порождает новые. Наиболее актуальной проблемой в области когнитивной методологии сейчас представляется методологический анализ самого *процесса психологического исследования*. Следует подчеркнуть, что при множестве работ, опубликованных в последние годы на эту тему, остается значительное количество «белых пятен». По нашему мнению, одним из важнейших вопросов здесь является выявление роли и внутренней структуры теоретического метода. Можно полагать, что специальное исследование этого вопроса позволит существенно продвинуться в разработке когнитивной методологии.

Отметим, что если восемь лет назад ни коммуникативной методологии, ни методологии психологической практики вообще не существовало, то сегодня они складываются в самостоятельные методологические концепции.

Коммуникативная методология. Хорошо известно, что в психологии накоплено огромное количество различного фактического материала, выдвинута масса гипотез, сформулировано множество концепций разного уровня. Вместе с тем обобщающей концепции (на что психологическая наука была явно ориентирована) создать не удалось, хотя некоторые направления в психологии минувшего века на это (явно или неявно) претендовали. Многими выдающимися психологами XX столетия предсказывалось, что близко то время, когда в психологии наступит долгожданное единство (при этом обычно указывался ориентир 2000 года или наступления нового века). Как мы теперь можем убедиться, означенное единство не наступило, да и интегративные тенденции в психологии сегодня не выглядят так многообещающе, как это представлялось в шестидесятые годы. Специальное исследование показало, что для реализации интегративных тенденций требуется специальная работа со стороны психологического сообщества. Это и заставило приступить к разработке коммуникативной методологии, направленной на обеспечение лучшего взаимопонимания между различными направлениями, школами, подходами в психологии.

Основная трудность на этом пути состояла в разработке аппарата коммуникативной методологии. Большинство исследователей полагало, что такое вообще невозможно, т.к. различные психологические концепции являются несоизмеримыми. Такое мнение представлялось многим достаточно обоснованным, т.к. хорошо известно, что разные школы по-разному трактуют сам предмет психологии, а практически любое психическое явление может быть объяснено с помощью различных психологических теорий. Были проведены исследования (Мазиллов, 1998, 2000), посвященные изучению соотношения теории и метода в психологии. Обнаружилось, что соотношение теории и метода в психологической концепции представляет собой структурный инвариант, характеризующий любую психологическую концепцию. Ядром этого инварианта является предтеория, в которой зафиксировано представление ученого о предмете исследования (тем самым соотношенного с предметом психологии, поскольку проблема в структуре предтеории «опредмечена»), о методе, о базовой категории данного исследования и основных моделирующих представлениях. Таким

образом была создана основа для разработки модели коммуникативной методологии, позволяющей в различных психологических концепциях обнаруживать зоны совпадения и зоны рассогласования (Мазилев, 2002, 2003). Например, уровневое понимание психологического метода (согласно коммуникативной модели, можно говорить об идеологическом, предметном и процедурном уровнях) позволило внести ясность в соотношение различных психологических концепций, выявив реальные различия между методами, используемыми авторами. Таким образом возникла возможность для реальной коммуникации концепций в области научной психологии.

Можно назвать основные положения, составляющие фундамент концепции коммуникативной методологии, направленной на реальное соотнесение различных психологических теорий:

1. Представление о предмете психологии как сложном, многоуровневом. Дифференциация уровней предмета позволяет избежать многих недоразумений, поскольку соотнесение концепций должно происходить на уровне «реального» предмета. Разработка концепции предмета представляет сложнейшую задачу, но ее решение совершенно необходимо, т.к. является обязательным условием для продвижения в этом магистральном направлении.

2. Представление о *понятийной структуре* современной психологии как требующей специального научного анализа. Многие недоразумения в психологии возникают от неоднозначного понимания многих терминов. Множественность определений и трактовок была и остается «фирменным» знаком психологии. Важным в этом отношении представляется уровневый анализ, позволяющий выявить и дифференцировать мнимые и действительные расхождения. Подобного рода проблемы возникают по отношению едва ли не к каждому психологическому понятию, что, несомненно, затрудняет работу по интеграции психологического знания. Выявление подлинного и мнимого спектра значений того или иного понятия - еще одна актуальная задача коммуникативной методологии психологической науки.

3. *Рабочая схема* осуществления соотнесения психологических концепций. Реальное соотнесение психологических концепций предполагает использование рабочей схемы, определяющей технологию соотнесения (с помощью которой будут производиться конкретные операции соотнесения). Принципиальная сложность состоит в том, что такая схема должна представлять собой инвариант, характеризующий *любую* психологическую концепцию. Поскольку многообразие психологических теорий общеизвестно, задача кажется практически невыполнимой. Однако наши предшествующие исследования показали, что может быть намечен путь решения и этой проблемы. Наши исследования в области методологии психологической науки показали, что может быть выделена универсальная проблема, с которой сталкивается любой исследователь-психолог (подчеркнем, вне зависимости от того, осознает он это или действует интуитивно), - проблема соотношения теории и метода. Первоначально нами была разработана на основе историко-методологических исследований исходная схема, которая в последующих исследованиях была уточнена и подвергнута проверке на универсальность.

Специальные исследования показали, что данная модель может рассматриваться как универсальная. Универсальность данной модели обеспечивается тем, что:

- В ней задан *предмет психологии*. Таким образом (напомним, предмет многоуровнев, исходное понимание максимально широкое – «площадка для сборки») оказываются реально соотносимыми любые психологические концепции (которые *действительно* являются психологическими – по предмету исследования).

- В ней задан *метод*. Любая психологическая концепция предполагает использование тех или иных методов (принципиально схема не изменяется даже в случае чисто теоретической концепции, она в данном случае лишь модифицируется; в данной статье мы не будем специально анализировать подобную ситуацию). Поскольку метод многоуровнев, появляется реальная возможность поуровневого соотнесения различных психологических

концепций.

- *Предтеория* является важнейшим понятием в процедуре соотнесения. Моделирующие представления, к примеру, обычно не только не вербализуются исследователем, но и вообще не эксплицируются. Тем не менее, этот элемент является чрезвычайно важным (нами было показано, что различные теории мышления, к примеру, отличаются в первую очередь тем, что используют различные моделирующие представления). Естественно, то же самое можно сказать и о базовой категории, и о других компонентах предтеории.

- Создается возможность для реального соотнесения различных типов и способов объяснения.

В направлении коммуникативной методологии в настоящее время также появляются новые акценты. Разработка основ коммуникативной методологии сделала возможной постановку проблемы *интеграции психологического знания*. Среди работ в этом направлении необходимо отметить исследования В.А.Янчука, в которых реализуются идеи интегративно-эклектического подхода (Янчук, 2005). Интегративно-эклектический подход обосновывает необходимость и продуктивность сотрудничества и партнерства различных психологических традиций. Он направлен на взаимообогащение и взаиморазвитие. Важно подчеркнуть, что данный подход представляет собой не «декларацию о намерениях», а он уже успешно реализуется на практике (Янчук, 2005).

Наконец, третье направление – *методология психологической практики*. В последние годы в нашей стране наблюдается интенсивное развитие практической психологии. Возникает огромное количество психопрактик, психотехник, психотехнологий, практико-ориентированных подходов. Естественно, что это не может не породить значительного числа новых, в том числе и методологических проблем. Многочисленные психологические практики должны быть проанализированы, классифицированы, что представляется необходимым для выявления их реальных возможностей. Вместе с тем мы можем констатировать, что теоретико-методологический анализ многочисленных практик до сих пор не осуществлен. Более того, не выполнена даже предварительная работа по разработке средств методологического анализа психологической практики. Поэтому монография Карицкого И.Н. является чрезвычайно актуальным, методологически и теоретически значимым исследованием, поскольку в значительной степени восполняет существующий в современной психологической науке пробел.

Итак, работа И.Н. Карицкого посвящена теоретико-методологическому исследованию проблем современных социально-психологических практик. Актуальность темы обусловлена рядом факторов, и не в последнюю очередь связана с многообразием подходов к трактовке социально-психологических феноменов как внутри психологической науки, так и при их реализации на практике. Одну из своих задач автор видит в выработке общезначимых критериев для анализа содержания различных психопрактических систем, их сравнения и оценки. Эта задача реализуется через разработку теоретической модели психологической практики и выяснение механизмов формирования видов психологических практик. Разработанная модель предлагает определенные методологические инструменты для соотнесения между собой концептуального, методического и иного содержания психотехнологий и психотехник.

Автор исследует основное теоретико-методологическое содержание понятия психологической практики, формулирует представление о пространстве собственной психологической практики в отличие от прикладного использования данных психологической науки в других сферах социальной деятельности. Автор доказывает тождество понятий психологической и социально-психологической практики, обосновывая это тем, что всякая практика является социальной по своей сути и психологическая практика может быть развернута только как социально-психологическая практика. Далее автор исследует понятийное пространство практической психологии. Детальное внимание уделяется анализу конкретных видов психологической практики, в частности, психотерапии,

психокоррекции, психологическому консультированию, психологической помощи, психологическому тренингу, диагностике, личностному росту и другим, их сравнению по ряду критериев. В конце главы автор формулирует важное положение, что психологическая практика является центральной категорией практической психологии.

Отдельная глава его работы посвящена системно-динамическому исследованию психологической практики и анализу конкретных психопрактических систем. Автор показывает, что психологическая практика представляет собой систему относительно самостоятельных действий, подчиненных основной деятельности, которая организует ее в смысловом и технологическом отношении. В связи с этим выделяются понятия деятельностнообразующих и дополнительных аспектов. Деятельностнообразующие аспекты, становясь ведущей деятельностью, образуют виды психологических практик. Другой момент анализа связан с введением понятий предпосылок и оснований психологических практик. Автор выделяет социальные, личностные, концептуальные, методологические, практические и феноменальные предпосылки и основания психологических практик, исследует взаимосвязь аспектов и оснований как в теоретическом плане, так и в процессе анализа ряда конкретных психопрактических методов. Развернутому исследованию подвергается психотехнологическое и психотехническое содержание психологической практики, доказывається, что оно является структурной компонентой методологических оснований.

И.Н.Карицким предложен ряд классификаций психологических практик, на основе того содержания (аспекты, основания), которое было выявлено в процессе построения модели психопрактики. Содержание деятельностнообразующих аспектов положено в основу классификаций по основным видам практик. Содержание разных уровней концептуальных и методологических оснований позволяет классифицировать практики по направлениям и школам в психологии, по базисным уровням воздействия, по ценностным признакам, критериям рефлексивности, структурированности и другим.

Авторская концепция психологической практики имеет несомненный теоретико-методологический и прикладной интерес. Одним из ее результатов является экспликация содержания психологической практики в развернутую теоретическую модель, которая адекватно выражает основные взаимосвязи и механизмы психопрактического процесса. Предложенная модель имеет ряд прикладных аспектов. В методологическом отношении она может служить теоретико-методологической основой для последующих исследований, она также может быть использована в учебном процессе, в том числе в прикладных курсах.

В концепции И.Н.Карицкого в качестве центральных моментов следует выделить следующие:

1. Сущность и содержание психологической практики (психопрактики);
2. Модель психопрактики;
3. Классификационный анализ психопрактик на основе содержания модели.

Стоит подчеркнуть, что сущность и содержание психологических практик подвергаются специальному методологическому анализу фактически впервые. Между тем не подлежит сомнению, что это один из важнейших вопросов методологии современной практической психологии. Содержание монографии позволяет прийти к выводу, что И.Н.Карицкий вносит значительный вклад в разработку этого вопроса.

Но наибольшее значение, по нашему мнению, для современной методологии имеет разработанная автором модель психологической практики. Не останавливаясь подробно на анализе этой части концепции И.Н.Карицкого, отметим, что автор детально рассмотрел следующие аспекты:

1. Предпосылки психопрактики.
2. Вертикальную структуру психопрактики – психопрактические основания, среди них:
 - a. Концептуальные,
 - b. Методологические,
 - c. Практические,

- d. Феноменальные.
2. Уровневый анализ методологических оснований психотехнологического, психотехнического и методического содержания (каждый уровень оснований имеет свою уровневую структуру).
3. Горизонтальную структуру психопрактики – психопрактические аспекты, среди которых выделяются две группы:
 - a. Деятельностнообразующие (например, психотерапевтический, консультационный, тренинговый и пр.) и
 - b. Дополнительные (например, контекстуальный, компенсационный, интеграционный и пр.).
4. Механизм формирования вида психопрактики путем генерализации деятельностнообразующего психопрактического аспекта.
5. Взаимное соотношение предпосылок, оснований и аспектов психопрактики.
6. Динамическое содержание психопрактики.
7. Полную модель психопрактики.
8. Анализ содержания конкретных психопрактических систем на основе модели психопрактики.
9. Раскрыты эвристические возможности предложенной модели.

Как представляется, разработка модели психологической практики И.Н.Карицким является наиболее значительным вкладом в методологию.

Этот вклад тем более значителен, что позволяет построить (и эта работа автором выполнена) научно обоснованную классификацию психопрактик. По нашему мнению, это совершенно замечательный результат: впервые появляется возможность не просто перечислять различные психологические практики, но сопоставлять их по существенным основаниям.

Не станем подробно анализировать содержание монографии И.Н. Карицкого. Отметим лишь три наиболее значимые, на наш взгляд, моменты.

Первое. Значение работы И.Н. Карицкого в том, что она открывает новую главу в разработке методологии отечественной психологии. Методология в трактовке автора предстает достаточно стройной системой положений, представляющий собой рабочий инструмент психолога. Методология психологической практики столь подробно разрабатывается в нашей науке впервые.

Второе. Значение работы И.Н. Карицкого также в том, что предложенная им модель – работающая, т.е. позволяющая конструктивно решать различные возникающие проблемы. Например, из концепции И.Н. Карицкого становится более понятна логика развития той или иной практики, механизмы и основные типы развития.

Третье. Одна из центральных задач научной психологии – выработать непротиворечивую картину психического. Это возможно только при интеграции психологического знания, что должна обеспечить разрабатываемая в последние годы коммуникативная методология. Работа И.Н. Карицкого вносит существенный вклад и в эту область. Различные психологические практики могут быть проанализированы, они становятся соотносимыми.

Книга И.Н. Карицкого вносит существенный вклад в методологию психологии и, фактически, создает новое направление в науке. На наших глазах складывается методология психологической практики. Новая методология, которой еще нет, и которая, согласно И.П.Волкову, должна представлять собой «непротиворечивую, логически цельную систему философских и теоретических принципов, отражающих понимание сущности психики как основного предмета исследований в психологии и управляющих на основе этой гносеологической конструкции мыслями и действиями психологов в их научных исследованиях и в научно-практической, в том числе педагогической, профессиональной

деятельности»².

Мы остановились на фундаментальной работе И.Н.Карицкого, чтобы специально подчеркнуть: она закладывает основы методологии психологической практики.

Но возникает еще один (причем важнейший для современной методологии психологии) вопрос: есть ли непосредственная связь между *методологией психологической науки* и *методологией психологической практики*, либо они обречены на параллельное и относительно независимое существование?

Наш ответ однозначен: мы полагаем, что такая связь существовать должна, просто в настоящий момент она не эксплицирована (в первую очередь из-за теоретической неразработанности проблемы предмета психологии). Остановимся на этом моменте более подробно.

Практическая психология в настоящее время, как можно полагать, находится в состоянии оформления в самостоятельную дисциплину. По определению В.Н.Дружинина, практическая психология "отчасти остается искусством, отчасти базируется на прикладной психологии как системе знаний и научно обоснованных методов решения практических задач" (В.Н.Дружинин, 1999). В целом эта констатация справедлива, т.к. практическая психология чрезвычайно неоднородна и, несомненно, включает в себя названные составляющие. Но, как можно полагать, в настоящее время происходит формирование практической психологии как особого направления внутри психологической науки. При чрезвычайной неоднородности практической психологии (в качестве таковой выступает и академическая психология, "дополненная" примерами "из жизни", и прикладная психология как таковая, и различного рода ненаучные концепции, основывающиеся на эзотерических учениях, мистике, астрологии и т.п., и так называемая "pop-psychology" - психология для массового читателя, и т.д.), тем не менее, уже сегодня можно говорить о формировании парадигмы собственно практической психологии как отрасли психологической науки, имеющей специфические цели и задачи, методы, способы объяснения и т.д.

Представляется перспективным дать эскиз этой парадигмы. Итак, что такое практическая психология сегодня? Во-первых, это наука, которая определяется не через предмет, а через объект. В практическом отношении всегда важнее дать общую (целостную) характеристику личности. В медицине, праве, педагогике, искусстве и т.п. куда важнее определить, кто находится перед тобой, чем следовать исторически сложившимся (поэтому неизбежно исторически ограниченным) канонам научности. Уместно заметить, что в качестве такового обычно принимается «стандарт», сформировавшийся и оформившийся в сфере естественных наук. В соответствии с таким стандартом выделяется «клеточка», из которой должно «выстроиться» искомое «целое». Напомним, еще В.Дильтей в конце XIX столетия предупреждал, что такая стратегия в области психологии малоперспективна. Поэтому практическая психология исходит не из предмета, а из объекта. Объект принципиально целостен. Как нам представляется, здесь необходимы некоторые пояснения. Попытаемся их дать. Предметом научной академической психологии традиционно полагается либо психика, либо поведение (в зависимости от того, к какой научной школе принадлежит интервьюируемый психолог-исследователь). Это на уровне деклараций. Реально подлежат изучению либо явления поведения (доступные внешнему наблюдению), либо феномены самосознания (которые фиксируются с помощью самонаблюдения). Исходя из этого реального предмета строится гипотетическая конструкция – т.н. предмет науки. Как правило, это - результат мыслительной деятельности познающего, т.е. нечто имеющее опосредствованный характер (например, та же психика). Из этого элементарного предмета должно быть выведено все богатство явлений, относящихся к сфере данной науки – совокупный предмет. Важно подчеркнуть, что реальный совокупный предмет получается в результате «конструктивной» (в смысле В.Дильтея) деятельности. Таким образом, в данном случае путь науки: от «единиц» к «целому». В практической психологии путь

² Волков И.П. Какая методология нужна отечественной психологии, кому и зачем? // Труды Ярославского методологического семинара (методология психологии). Т.1. Ярославль, 2003, с.81.

принципиально обратный. Это достигается за счет того, что в качестве исходного берется не предмет, а объект. Объект принципиально целостен. В качестве объекта (в практической психологии) выступает личность. Следует специально подчеркнуть, что понимание личности в практической психологии существенно отлично от трактовки личности в академической психологии (можно указать по меньшей мере десять принципиальных отличий) (Мазилов, 2000). Как практически-ориентированная область знания она исходит из представления о целостном объекте, не пытаюсь "выстроить" его из предполагаемых (и, естественно, гипотетических) "единиц", но пытаюсь охватить целиком. Отсюда следует и специфический метод: он может быть определен как гуманистический, предполагающий диалог исследователя и исследуемого (поскольку последний является носителем сознания), и игнорирование этого обстоятельства, по меньшей мере, недальновидно. Исходными принципами практической психологии могут быть названы целостность и типологичность (в противоположность "элементаризму" и "конструктивизму" научной психологии, которые были зафиксированы еще В.Дильтеем (1894)). В качестве идеала научности практическая психология имеет описание и предсказание (поведения личности), а не объяснение. Средством видит не построение научных моделей, но разработку типологий (многочисленных, по разным основаниям), классификацию и описание индивидуальных случаев.

Вряд ли стоит специально подчеркивать, что конечной целью практической психологии является выход на психотехники и психотехнологии, т.к. практическая психология изучает собственный объект для того, чтобы в том или ином отношении его изменить (в скобках заметим, что цель академической психологии - обнаружить общие законы и "вписать" предмет изучения в общую картину мира). Естественно, что различается и представление об "итоговом продукте": в академической психологии это построение возможно более убедительной научной модели, в которой получили воплощение общие "законы жизни" научного предмета, в практической психологии это "всего лишь" описание или типология, предполагающая ту или иную квалификацию "индивидуального" случая.

Мы полагаем, что эффективное взаимодействие между практической и научной психологией станет возможным благодаря *методологии, причем методологии коммуникативной*. Для этого необходима теоретическая разработка проблемы предмета психологии. На наш взгляд, необходимо создание теоретической модели предмета психологии. Как представляется, предмет психологии имеет сложное уровневое строение. В этом направлении наиболее актуальной видится задача интеграции научно-психологического знания с одной стороны и практико-ориентированного психологического знания с другой. Мы полагаем, что условием интеграции психологического знания в целом и эффективного взаимодействия научной и практической психологии является дальнейшая разработка проблемы предмета психологии.

Можно полагать, что единый предмет психологии – психика – будет находить различное воплощение в частичных предметах. Вспомним о предпринимавшихся попытках построить систему психологических понятий.³ В данном контексте представляет особенный интерес концепция, разрабатываемая А.А.Тюковым. «Я предлагаю собственную конструкцию категориального ядра новой психологии в целостной картезианской картине «пространства существования и развития человеческой души», задающего предмет психологии в целом как предмет комплексной науки и базовые предметы – как разделы психологической науки. Привычные и знакомые нам категории личности, сознания и деятельности вводятся как независимые и задающие отдельные базовые предметы и, соответственно, теории: личности, сознания, деятельности, а главное – возвращающие «душу» в качестве действительности психологического изучения» (Тюков, 2000, с.8). Нельзя исключить того, что на последующих этапах интеграции психологического знания именно эти категории – личность, сознание, деятельность будут играть организующую роль.

³ См., например: Платонов К.К. О системе психологии. М., 1972; Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975; Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984 и др.

Решение методологических проблем никогда не является окончательным: продвижение в одном аспекте порождает необходимость пересматривать другие. Рассмотренные в статье исследования представляют лишь один из возможных путей разработки методологии психологии. Существуют и другие пути. Но без методологических разработок – сейчас это уже совершенно ясно – невозможно удовлетворить «тоску по целостности». Об этом писал в своей «Автобиографии» Джером Брунер: «Я надеялся, что психология сохранит целостность и не превратится в набор несообщающихся поддисциплин. Но она превратилась. Я надеялся, что она найдет способ навести мосты между науками и искусствами. Но она не нашла» (Цит. по В.П.Зинченко, 2003, с.117-118). Методологические исследования сохраняют надежду на достижение интеграции. Хотя бы в отдаленной перспективе.

Литература

1. Барабанщиков В.А.(ред) Идея системности в психологии. М.: ИПРАН, 2004
2. Волков И.П. Какая методология нужна отечественной психологии, кому и зачем? // Труды Ярославского методологического семинара: методология психологии. Ярославль, 2003.
3. Гараи Л., Кечке М. Еще один кризис в психологии! // Вопросы философии, № 4, 1997, с. 86-96.
4. Дружинин В.Н. (ред.) Современная психология. М., 1999.
5. Зинченко В.П. Преходящие и вечные проблемы психологии // Труды Ярославского методологического семинара: Методология психологии. Ярославль, 2003, с.98-134.
6. Карицкий И. Н. Теоретико-методологическое исследование социально-психологических практик. М., Челябинск: Социум, 2002.
7. Карпов А.В. Метасистемная организация уровневых структур психики. М.: ИПРАН, 2004.
8. Мазилев В.А. О деятельностном подходе к исследованию мышления // Психологические проблемы рационализации деятельности. Ярославль: ЯрГУ, 1981, с.62-82.
9. Мазилев В.А. Теория и метод в психологии. Ярославль: МАПН, 1998. 356 с.
10. Мазилев В.А. Психология на пороге XXI столетия: Методологические проблемы. Ярославль: МАПН, 2001. 112 с.
11. Роговин М.С. Психологическое исследование. - Ярославль, ЯрГУ, 1979. 66 с.
12. Телятников Г.В. Методология и теория психологических наук.Тверь: ТИЭП, КИЭП, 2004. 72 с.
13. Тюков А.А. Психология XXI века: пророчества и прогнозы (Круглый стол) // Вопросы психологии, №1, 2001, с.6-8.
14. Тютюнник В.И. Основы психологических исследований. М., 2002.
15. Юревич А.В. Методологический либерализм в психологии // Вопросы психологии, 2001, №5, с.3-19
16. Янчук В.А. Введение в современную социальную психологию. Минск, 2005.